

Научная статья

УДК 101.1:316

doi 10.46741/sjjournal.2026.20.1.013

Сетевая идентичность в оптике социального признания

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, oboturova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5430-5059>

ДАРЬЯ ВЛАДИСЛАВОВНА ВАСИЛЬЕВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, daryavasilyeva28@icloud.com

А н н о т а ц и я . Актуальная для современного социально-гуманитарного познания проблема сетевой идентичности рассматривается авторами статьи в оптике социального признания, что позволяет выявить ее новые характеристики, а также определить противоречия и риски, связанные с борьбой за социальное признание в пространстве медиаидентичности. Показано, что изменение базовых принципов социально-личностной идентификации, текучесть и пролиферативность сетевой идентичности актуализируют проблему демаркации между непосредственно социальным субъектом и его цифровой информационной копией, обретающей в Интернете автономию. Пролиферация идентичности в борьбе за социальное признание содержит в себе угрозу утраты индивидом устойчивых моделей идентификации, потери маяков, указывающих на направление безопасного движения, что может приводить к маргинальным формам идентификации, включая секты, деструктивные субкультуры, религиозный фундаментализм и т. п.

К л ю ч е в ы е с л о в а : сетевая идентичность; сетевое кочевничество; пролиферация идентичности; конструирование идентичности; социальное признание.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Оботурова Н. С., Васильева Д. В. Сетевая идентичность в оптике социального признания // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2026. № 1 (20). С. 129–135. doi 10.46741/sjjournal.2026.20.1.013.

Original article

Online Identity in terms of Social Recognition

NATAL'YA S. OBOTUROVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service
of Russia, oboturova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5430-5059>

DAR'YA V. VASIL'EVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Vologda, Russia, daryavasilyeva28@icloud.com

Abstract. The problem of online identity, which is relevant for modern socio-humanitarian cognition, is considered by the article authors in terms of social recognition, which makes it possible to identify its new characteristics, as well as identify contradictions and risks associated with the struggle for social recognition in the media identity space. It is shown that the change in basic principles of social and personal identification and proliferation of online identity actualize a problem of demarcation between the social subject itself and its digital information copy, which acquires autonomy on the Internet. The proliferation of identity in the struggle for social recognition can result in the loss of stable identification models and beacons indicating directions for safe movement, leading to marginal forms of identification, including sects, destructive subcultures, religious fundamentalism, etc.

Key words: online identity; digital nomad; identity proliferation; identity construction; social recognition.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Oboturova N.S., Vasil'eva D.V. Online identity in terms of social recognition. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2026, no. 1 (20), pp. 129–135. doi 10.46741/sgjournal.2026.20.1.013.

В современном обществе эпохи информационных технологий идентичность как базовый аспект самопознания и самоопределения человека переживает масштабные трансформации. Происходит изменение не только социальной, но и физической, телесной, гендерной, биологической и духовной форм идентичности, возникают новые формы и механизмы идентичности. В современной информационной реальности идентичность как набор представлений человека о себе в разных аспектах его личности подвергается непрерывному конструированию, что лишает ее устойчивости, позволяющей человеку оставаться самим собой в изменяющемся мире. Отсутствие у индивида устойчивого понимания своего места в социокультурном пространстве и времени содержит в себе угрозу утраты им традиционных моделей и механизмов самоидентификации и ориентиров безопасного существования в текучем повседневном мире, связывающих его отдельные фрагменты в более или менее целостную картину мира и обеспечивающих эффективную деятельность. Особую роль в социальном бытии современного человека играет сетевая идентичность, различные аспекты которой активно исследуются в социально-гуманитарном познании [1]. Целью представленной работы является анализ специфики сетевой идентичности в оптике социального признания в современном обществе, выявление ее основных проблем и противоречий.

Социальное признание играет важную роль в жизни каждого человека, выступая одним из ключевых факторов психологического благополучия. В научной литературе проблема социального признания широко представлена, прежде всего, в психологических исследованиях, где под этой категорией понимают устойчивую, как правило, высокую оценку достоинств индивида обществом, порождающую уважение окружающих и способствующую повышению мотивации и самооценки личности. В социологических исследованиях социальное признание трактуется как положительная оценка индивида окружающими, являющаяся одним из важнейших мотивов человеческой деятельности, способствующей стабильности социальных отношений [2]. Через социальное признание происходит социализация индивида: получая внимание общества, он формирует ощущение собственной значимости. Личностная важность для общества воспринимается как необходимость, неповторимость данной личности. Социальное признание повышает самооценку человека, является фактором развития и активности личности. Напротив, дефицит признания может приводить к чувству одиночества, социальной изоляции, снижению самооценки и внутрен-

ней неуверенности, что негативно отражается на эмоциональном состоянии и поведении личности.

Важной составляющей социального бытия человека является потребность в аффилиации, то есть потребность быть с людьми, быть членом группы, взаимодействовать с окружающими, оказывать и принимать помощь [3]. В аффилиации различают две стороны, одна из которых связана со стремлением к принятию (позитивная сторона), а другая – со страхом отвержения (негативная сторона). Обе эти стороны оказывают влияние на поведение человека, он старается показать себя максимально принимаемым обществом, чтобы оставаться в социуме, не стать отвергнутым. С одной стороны, реализуя такое поведение, человек лучше социализируется в обществе, с другой – в крайних вариантах человек может стать заложником социальной группы, в которой он находится, что приводит к деформации исходной, непосредственной личности индивида [4, с. 22]. Таким образом, признание является индикатором социальной природы субъекта: с одной стороны, человек становится правомочным субъектом общественных практик тогда, когда получает признание от Другого, с другой – признание субъектом других является необходимым минимумом в его интерессубъективном, групповом взаимодействии.

Новой формой социального признания в условиях мировой цифровизации становится, на наш взгляд, сетевая идентичность как совокупность гипертекстовых компонентов сетевого облика индивида, формируемого им в рамках онлайн-среды с целью самопрезентации, которая обладает своей спецификой. Сетевая идентичность, в отличие от реальной, не формируется как результат объективных процессов социализации в реальном обществе, усвоения его опыта, традиций и т. п., а целенаправленно конструируется в сетевой реальности, чтобы быть презентированной другим людям. Наиболее распространенной платформой для конструирования сетевой идентичности являются социальные сети. Активный рост цифровизации создал условия для деления идентичности человека на два мира – реальный и виртуальный.

Интернет и социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного человека. Теперь все большее внимание уделяется общению через гаджеты, что создает необходимость в самопрезентации посредством создания профилей, содержащих информацию о человеке, на различных интернет-ресурсах. Цифровая среда не является естественной для человека, однако, активно развиваясь, она формирует необходимость подстраиваться под новые условия жизни в данный момент времени, вследствие чего происходит трансформация идентичности. Идентичность формируется путем постоянного выбора чего-либо: как поступить, что сказать; человек находится в постоянном поиске одобрения и признания, подтверждения значимости своего «Я». С. Хантингтон и Б. Андерсон утверждают, что способность трансформации самоидентичности возможна лишь под воздействием Других [1]. Необходимость удовлетворения потребности в общении мотивирует человека к взаимодействию с другими людьми.

Цифровизация внесла изменения в процесс коммуникативного взаимодействия людей: современное поколение все чаще заменяет реальное общение виртуальным. Главным преимуществом виртуального общения стала его доступность: нельзя представить современного человека без телефона и доступа в сеть Интернет, что предоставляет возможность к общению в любое время, через огромные пространственные расстояния, даже разные часовые пояса, и разный язык говорения – сейчас не помеха для общения. С другой стороны, для организации полноценного живого общения нужна близость собеседников, определенный предметный «телесный» контекст, язык тела, в социальном общении важна мимика, жестикуляция, искренность эмоций, большое значение имеет зрительный контакт, в виртуальном общении все эти аспекты коммуникативной деятельности отсутствуют.

Для общения через социальные сети люди создают свои интернет профили: загружают свои фото, делятся информацией о себе. Доступность к большому количеству инфор-

мации о других людях создает ситуацию постоянного сравнения своей жизни с жизнью других. Стремясь к социальному одобрению и признанию, каждый хочет показать себя красивее, умнее, лучше, а если действительность не соответствует идеальной картинке, то эту идеальность мы сами и формируем, показывая только что-то положительное, одобряемое и престижное. Кроме того, идеальную картинку можно создать на своей страничке, используя информацию, не соотношенную с реальностью. Таким образом, в медиареальности личность непрерывно конструирует и продвигает своеобразный автопроект, «реализуя стратегию персонального успеха и признания, формируя “спрос на себя” и успешность среди значимых Других» [1], выбирая наиболее репрезентативные образы фиксации собственного Я.

В современных научных исследованиях феномена сетевой идентичности отмечается ее многомерный, противоречивый и динамический характер, проявляющийся в том, что она, в отличие от традиционных идентичностей, «не является вечной неизменной онтологической сущностью» [5, с. 122], не имеет жесткой привязанности к определенной местности, устойчивым социальным общностям и культурным кодам, поэтому «не сводима к единственной идентичности, а включает в себя множество видов идентификации» [5, с. 122]. Акцентирование внимания на противоречивом и подвижном характере идентичности, ее постоянных трансформациях позволило сделать вывод о том, что для современного человека характерна «текущая социальная идентификация» [6], определяемая условиями его существования в информационном обществе. Наиболее ярко этот подвижный, текучий характер идентичности проявляется в медиареальности, где главной основой для идентификации становится информация, доступ к которой практически неограничен.

Поскольку современное общество нестабильно, подвержено изменениям во всех сферах жизни, характеризуется усилением информационного потока, все это создает необходимость в постоянном видоизменении идентичности, поэтому идентичность современного человека гибкая, адаптивная, текучая. Р. Дж. Лифтон подробно развивает также тему кризисной идентичности, предлагая термин «протеевской» идентичности и «протеанизма» [7]. Протей – божество из древнегреческой мифологии, постоянно изменяющее свой облик и способное сохранять его только будучи захваченным в плен. Лифтон утверждает, что современный человек (а «протеанизм» – явление XX в.) подобен Протею и вынужден постоянно изменяться, его идентичность просто не может больше оставаться стабильной [6].

В научном дискурсе сетевой идентичности активно разрабатывается идея виртуального кочевничества как особого феномена современного общества, возникшего в результате появления цифровой среды. Так, Э. В. Дарчинов определяет электронного кочевника как личность, находящуюся в постоянном движении благодаря техническим устройствам, оперирующую (принимаящую и отправляющую) информацией и испытывающего влияние (информационное, эмоциональное, мыслительное и др.) в рамках цифровой среды. Виртуальный кочевник свободно перемещается из реальности в виртуальность, в виртуальном пространстве осуществляет (эпизодично, встраивая в реальность) учебный процесс/трудовую деятельность/экономические операции/коммуникацию либо проводит свой досуг [8]. Кочевнику важно внимание и признание, и он старается получить их всеми способами: формируя современный модный образ, показывая формальную активность, не прикладывая каких-либо серьезных усилий, общаясь не с целью передачи полезной информации и, более того, не с целью совершения какого-либо реального социального действия, а чтобы показать свое существование. Стремясь к признанию, кочевник показывает себя в сети таким, каким на самом деле не является, что в результате ведет к отстранению его от общества, отрыву от реальности, отсутствию различения реального и виртуального и в конечном счете трансформации его идентичности.

Поскольку сетевая идентичность формируется в результате «сетевого кочевничества», она обладает свойством пролиферации (то есть множественности). Человек собирает в себе множество образов, соответствующих разным условиям окружающей его среды, он подстраивается под общество, тенденции моды, актуальные темы настоящего времени и все время видоизменяется. Возникает снижение содержательности – идентичность обладает не столько качественными характеристиками, сколько количественными, можно сказать, что не идентичность человека его характеризует, а он обладает набором образов, используемых в контексте разных ситуаций. Одним из проявлений пролиферации идентичности в сетевом мире стало распространение ее коннективной формы, основанной на эмоциях или позициях, вывешенных в социальных сетях. Для нового типа идентичности характерно трансцендирование отдельных фрагментов образа жизни, при этом «речь идет не столько об устойчивых поведенческих паттернах, сколько как раз о ежедневности, фрагментарно возводимой в ценность» [9, с. 77]. В рамках коннективной идентичности человек получает социальное внимание и признание через конструирование эмоционального единства путем «кликтивизма» [9, с. 76], то есть готовности ставить лайки и делать репосты, но не переходить в офлайн-активность.

Таким образом, исследование феномена сетевой идентичности в оптике социального признания позволяет сделать вывод о том, что в современном социуме новые медиа и виртуальные платформы становятся «пространством социального признания и одобрения, где реализуются современные стратегии личностного публичного самоутверждения» [1, с. 72], а сетевая идентичность превращается в новую форму борьбы за социальное признание. Основные проблемы и противоречия, возникающие в ходе этих процессов, обусловлены текучим и пролиферативным характером сетевой идентичности, слиянием в ней реального, виртуального и цифрового «Я». Одним из ключевых противоречий сетевой идентичности как способа социального признания становится то, что, существенно увеличивая возможности социального субъекта для самопрезентации и получения социального признания, социальные сети в то же время усложняют процесс борьбы за социальное признание, в который наравне с человеком и социальными институтами включаются множественные информационные агенты, что актуализирует проблему демаркации между непосредственно социальным субъектом и его цифровой информационной копией, которая обретает в сети Интернет определенную автономию. Пролиферация идентичности в сети содержит в себе угрозу утраты индивидом «не только устойчивых моделей идентификации, но и потерю маяков, указывающих на направление безопасного движения и опасные места в текучей повседневности» [10, с. 88], что с большой долей вероятности может приводить в борьбе за социальное признание к маргинальным формам идентификации, включая секты, деструктивные субкультуры, религиозный фундаментализм и т. п.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лисенкова А. А. Трансформация идентичности в цифровую эпоху // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 65–74.
2. Шаруева Е. В. Социальное признание как фактор формирования профессионального имиджа учителя // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. № 4. С. 476–485. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-priznanie-kak-faktor-formirovaniya-professionalnogo-imidzha-uchitelya> (дата обращения: 19.01.2026).
3. Толчинская Т. И. Связь потребности в аффилиации с субъективными характеристиками личности // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-potrebnosti-v-affiliatsii-s-subektivnymi-harakteristikami-lichnosti> (дата обращения: 19.01.2026).
4. Оботурова Н. С., Гонцова О. В. Влияние цифровых трансформаций идентичности на правосознание современной молодежи // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2021. № 5 (15). С. 19–23.

5. Оботурова Н. С. Историческая память о Победе как ценностная константа российской цивилизационной идентичности // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 3 (18). С. 121–127.
6. Труфанова Е. О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13–22.
7. Lifton R. J. *The Protean Self. Human Resilience in an Age of Fragmentation*. N.Y., 1993. 276 p.
8. Дарчинов Э. В. Мифодизайн как технология конструирования идентичности электронного кочевника в социальных сетях : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2024. 24 с.
9. Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л. «Коннективная идентичность» в современном мире // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 69–79.
10. Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Дисформативная идентичность // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 80–91.

REFERENCES

1. Lisenkova A.A. Transformation of identity in the digital age. *Voprosy filosofii Issues of Philosophy*, 2020, no. 3, pp. 65–74. (In Russ.).
2. Sharueva E.V. Social recognition as a factor in the formation of the professional image of a teacher. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya = Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 2021, no. 4, pp. 476–485. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-priznanie-kak-faktor-formirovaniya-professionalnogo-imidzha-uchitelya> (In Russ.). (Accessed January 19, 2026).
3. Tolchinskaya T.I. Connection between affiliation and subjective characteristics of the personality. *APRIORI. Seriya: Gumanitarnye nauki = APRIORI. Series: Humanities*, 2015, no. 6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-potrebnosti-v-affiliatsii-s-subektivnymi-harakteristikami-lichnosti> (In Russ.). (Accessed January 19, 2026).
4. Oboturova N.S., Gontsova O.V. Impact of digital identity transformations on legal consciousness of modern youth. *Ius publicum et privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publichnogo prava = Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 5 (15), pp. 19–23. (In Russ.).
5. Oboturova N.S. Historical memory of the Victory as a value constant of the Russian civilizational identity. *Vserossiiskii nauchno-prakticheskii zhurnal sotsial'nykh i gumanitarnykh issledovaniy = All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 3 (18), pp. 121–127. (In Russ.).
6. Trufanova E.O. A man in a maze of identities. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2010, no. 2, pp. 13–22. (In Russ.).
7. Lifton R.J. *The protean self. Human resilience in an age of fragmentation*. New York, 1993. 276 p.
8. Darchinov E.V. *Mifodizain kak tekhnologiya konstruirovaniya identichnosti ehlektronnogo kochevnika vsotsial'nykh setyakh: avtoref. dis. ... kand. filoz. nauk* [Mythodesign as a technology for constructing the identity of a digital nomad in social networks : Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation abstract]. Kazan, 2024. 24 p.
9. Artamonova Yu.D., Demchuk A.L. “Connective identity” in the modern world. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2020, no. 4, pp. 69–79. (In Russ.).
10. Emelin V.A., Tkhostov A.Sh. Disformative identity. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2020, no. 4, pp. 80–91. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, oboturova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5430-5059>

ДАРЬЯ ВЛАДИСЛАВОВНА ВАСИЛЬЕВА – курсант 4 курса факультета психологии и пробаии Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

NATAL'YA S. OBOTUROVA – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5430-5059>

DAR'YA V. VASIL'EVA – 4th-year cadet at the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, daryavasilyeva28@icloud.com

Статья поступила 27.01.2026